

с любовью жизнь как пуля — миг — и нету...
я в План Эвакуации смотрю
сперва по коридору к туалету
затем в окно
рывок по пустырю
к провалу в недочитанном заборе
тут упыри секьюрити во мгле
загасишь их и выйдешь к берегу моря
и всюду тишь
как будто на Земле
международный День без матерщины
и мир (такой, каким он был до слов)
в экстазе ждет своей первопричины
бэсамэ мучо в версии битлов

Обычный трфовый валет

Обычный трфовый валет,
Воздушный столп сугулит плечи,
Подросток престарелых лет,
Все жду предвестья Тайной Встречи.
Такой вот взгляд на терминал
Бросает беглый новобранец,
А в небе водный бисер пал
На авиона белый глянец.
Деревья в наледи, но снег
Еще хранят бульвары, скверы,
Идет без шляпы имярек,
О, тальный город — жемчуг серый!
Тибетский инок по Тверской
Бредет по лужам в ритм тамтама,

Зачем внезапно весной
Безбрежна жизнь и грустно, мама?..
Я словно юный Агасфер,
Итак, до встречи в Третьем Риме,
Я, мам, на перепутье эр
Свое сменю, пожалуй, имя...

Мадам Бовари-2

Канцоны ворона зловещи.
Кружится вихрем пыль-песок.
Ты у меня оставил вещи —
Гармошку, штопор, помазок.
Ты улетел, подлец, на Терек.
На каменистый дикий берег.
Где всяк — сангвинико-холерик.
Где каждый встреченный — абрек.
То приложусь к бутылке с горя,
То рукоделием займусь.
Веселый ветер с синя моря
Заходит к нам в Хрустальный-Гусь,
Приносит дождь из Туамоту,
Летит, свободный, на Кубань.
К тому, кто пятую субботу
Не появляется у бань.

Загар в перерыве

Целый час без слащавых гримас.
Солнце. Ветер. И крыша конторы.
Сам с собою в обеденный час.
Вид на фабрику, свалку и горы.

На антенне — висящий пиджак.
На газетном листе — бутерброды,
Карикатур несмешной кавардак,
Некрологи и сводка погоды.

С двух до трех, избежав суеты,
На потертом лежишь макинтоше,
Пытаясь давние вспомнить мечты
О чем-то простом и хорошем.

Оглашает пароход — «Столыпин»

Евгении Токаевой

Оглашает пароход — «Столыпин» —
Россыпь островов-каменоломен.
После ливня — в корабельном крике —
Торжество, что мир опять огромен.

В понедельник дождь залил тетради,
На асфальте небо — чистый пепел.
И в эфир «Повстанческого Радио»
Не выходит только тот, кто не пил.

И поют воланы бадминтона
В радости свободного паденья
Об открытье пляжного сезона,
О причине грусти в воскресенье.

И плывет в бумажном самолете
Из руки в окне консерваторском —
По-над «пробкой» на автопилоте —
«До свиданья. В восемь, на Приморском»,

И — размытый номер телефона...
Зазвонит — в утопшей субмарине,
Чей прожектор бьет во тьму планктона.
Свет и зуммер — присно и поныне!..

Эти грозовые отголоски,
Это духа смутное томленье,
И прощальный взмах на перекрестке —
Примешь за начало вознесенья.

Окропят архипелаг Ионы
Пресной влагой, в долгом дрейфе с юга,
Облака — соборы, парфеноны —
Превратятся медленно друг в друга.

Птичий гомон воцарится в доке
И растает — в радостном, лазурном...
Что ж я левитирую — на вдохе —
Только если черное с пурпурным...

Траектории слез

В полете было все равно —
Врезаться в воду или в землю...
Ах! Пред любовью иль войной? —
Душа страданий не приемлет...

Я был счастливым в ураган
Смотря из цеха лесопилки:
Несло в зеленый океан
Баркас, что отвозил опилки...

...С балконов каботажных фирм,
Из гоночной автомашины
Являлся Новым этот мир
(Как будто бы из магазина...).

И даже будущая боль
Казалась меньше, чем абстрактной,
Когда вечерний алкоголь
Шептал, что есть «билет обратно»,

Что будешь лишь тревожно рад,
Неся мешок бинтов стерильных
При перестрелке наугад
В багровый вечер с ветром пыльным...

Ни кабаны в «дольче-габбана»,
Ни распальцованный ковбой,
Ни клоуны из ку-клуks-клана
Мне не страшны, ведь я — с тобой!
Ты мастерица джиу-джитсу,
Кунг-фу, секретного шня-шня,
Ты остановишь взглядом птицу.
И свалишь «фофаном» коня.
А люди видят все иначе,
И вслед нам мыслит всяк амбал:
«Вот этот лох — реальный мачо.
Какую чиксу оторвал...»
Такую Музу бы, о, Небо,
Пииту Сталину в удел,
Террора не было в стране бы,
Мой батька б год не отсидел!

Анастасии Реутовой

Надгробные ли слоганы читаю,
Смотрю ли на вакханок я младых,
Что порезвее бандерложьей стаи —
От красоты и ужаса кадык
Сжимается на полумиг порою,
Как при игре в лото (на суицид
Иль что иное)...
Март не за горою,
Грядущее же — словно антрацит
Сияет чернотой своей, искрится!..
И нам уже, маленько возрастным,
Пора, наверно, в Шамбалу, сестрица,
В пещеру с интернетом скоростным.
Ведь ты, как настоящая святая,
Ешь только злаки, носишь тьму вериг:
Мобилу, плэйр, монисто из Китая.
...Ты в лютый хлад, как птаха, — «чик-чирик!».

Сыну Тимофею

покинув колыбельку безвозвратно
с покрытой нежным пухом головой
я, одуванчик, трогал цветопятна
хранимый переспелой тишиной
там где поныне дед печет орехи
играет в прятки среди овец гусей
пришли по водам русские морпехи
одним из них и был встарь Одиссей
забив свинью без визгу брани крику
подпили браги дедовой втроем
и побрели по волнам к Мозамбику
оставив пенный след за кораблем
я подрастал видать в предместье рая
где шли дожди из мелких рыб и брюкв
благоговейно недоумевая
я ставил в пропись каракатиц букв
а мне на небе было начертанье
с «продленки» краткий путь к веслу кайлу
и за душой одно лишь обещанье
тебя ждет счастье ждет на том углу
но там пустырь и ветер злой колючий
но кто ж тогда прохожему в пальто
все ускоряет снящиеся тучи
и улыбается в печалях как Никто

В переменную облачность дней, в испареньях эфира и спирта,
Равнодушно грустят на верху городском маляры,
Черепахи вальсируют в зарослях мирта,
И нетрезвый десант низвергается в тартарары.
Телеграфные нити провисли под тяжестью трав океана,
В бледно-синюю высь изваянья взирают из парков трущоб,
Препоясали брюхо Левиафана
Меридианы оборванных строп.
Музыкальные фразы лились через иллюминатор больницы,
Средь депешных пунктиров летели в глубины небес.
Островные холмы поросли одичалой пшеницей,
А в столице гроза, и могильщик бежит под навес.
Метеорологический шар, белый-белый, на крыше высотной,
Как мечтателя манит мистичный твой вид,
А летучая рыба взлетала, пилот напевал беззаботно,
И оранжевый ветер пустынь заметал острия пирамид.
Над бюро путешествий горит Триумфальная арка,
Человечек в жабо вопиет с фонограмм,
Каплет дождик, и некому сделать подарка,
И Архангел, ссутулясь, проходит в «Прием телеграмм».
На чужбине июнь так же тих, как на бреге Отчизны,
Эти бледно-счастливые, грустно-зеленые дни,
Ты смотрелась со мной в небеса моей жизни.
И один я смотрюсь, и все те же они.
Два юнца возвращались домой из похода,
Пересадка в Москве, разыскали меня,
Антарктический морж бороздил зоосадную дивную воду,
До разлуки троим оставалось полдня.
Ах, брезентовых цирков воздушные своды,
Жуткий клоун парил на незримых ремнях,
О, прискорбная радость свободы,
Взрыв шампанских бутылок в лавине огня...

и на секретной вечеринке
и на неоновой Тверской
и в запорошенной глубинке
и на поверхности морской
о, жизнь!.. твоих пространств палаццо
вдруг осеняет флейты звук
и я грущу как папарацци
в полете на мятежный юг

ведь что я видел? — сплин прогулы
гол Марадоны, эНэЛО
штурм в октябре, плавник акулы
Кравцову голой (повезло)
а помню люди на охоте
смеясь глядели в колыбель
когда б я знал что вы умрете
я б улыбнулся вам в метель
за что ж мне звук в таком объеме
на склоне мая дней моих
на небе море ипподроме
в бомбоубежищах пустых...

Все тот же город, но по вые
Престранной новизны озноб,
Как будто женишься впервые,
А должен был бы лечь во гроб.
И радостно, и неуютно
От рук и плеч своих, и ног,
Иль в это тело на минуту
Вселил вторую душу Бог?

Элегия

«Дать дуба» — наверное, это
Как если покинуть шантан,
Где волны музыки и света,
И черный в окне океан,
И после, чрез годы, над миром
Без песен, без битв, без греха
Ты встретишь участника пира,
И крикнет он: «Женька! Ха-ха!
А че ты уехал так рано,
До плясок в чем мать родила?»,
На встречный вопрос «Как там Анна?»
Ответит: «А разве была?..»

